

Продолжение доброты имени...

Мне редко приходилось видеть Илью Егоровича Винокурова. Но, работая в комсомоле, часто слышал его содержательные, доступные нам, молодым, выступления на областных комсомольских конференциях и пленумах, рассказы людей, которым довелось встречаться с этим незаурядным человеком.

● Семен ГОРОХОВ,
писатель и журналист

Еще в 40-50-е теперь уже прошлого века большинство северных районов имели связь со столицей республики только гужевым транспортом. Из Чокурдаха добирались до Якутска полтора месяца – сперва на собаках, потом на оленях и лошадях, а в Татте или Чурапче садились в кузов грузовой машины, если повезет.

Помню, однажды после такой тяжелой командировки вернулся в Чокурдах председатель райсовета Н.И.Слепцов и, собрав актив, рассказал, как его принял первый секретарь обкома партии И.Е.Винокуров. «Я выступил на совещании, рассказал о трудностях и проблемах работы, нуждах местных жителей. На второй день меня пригласили в обком партии к Илье Егоровичу. Я растерялся. Составил что-то вроде памятки и в назначенное время зашел в кабинет. Удивился, на столе почти нет бумаг, зато карандашей много, аккуратно отточенных. Он поздоровался за руку, посадил на стул против себя и начал рассказывать о житье-бытье, чувствовалось, что очень хорошо знает Север, не зря провел молодые годы в Казачьем. Расспрашивая и внимательно слушая меня, он исписал несколько листов бумаги. Карандаши ломались, он брал новые и продолжал писать. Вот для чего, оказывается, нужно было ему столько много карандашей!»

Слушая потом выступления первого секретаря обкома перед нами, комсомольскими работниками, я всегда вспоминал этот бесхитростный, несколько наивный рассказ нашего земляка.

О простоте и заботливости Ильи Егоровича рассказывали многие, в том числе и моя сестра Евдокия Николаевна, и ветеран из Усть-Яны, бывший член ЯЦИКа, которого Илья Егорович пригласил к себе, расспрашивал о своих

знакомых по Яне, где когда-то батрачил у богатых охотников. Узнав, что его друг молодости, старик-одиночка, живет в нужде, достал несколько сот рублей и просил передать ему эти деньги.

Волею судьбы я познакомился, а затем крепко подружился с сыном Ильи Егоровича Ильей, до сих пор поддерживаю отношения с его внуком Юрием, теперь уже взрослым человеком, одним из руководителей строительной организации АК «АЛРОСА».

Илья Ильич был эрудированным, преданным в дружбе человеком, но со своеобразным характером. Помню, сорок с лишним лет назад я провожал в Якутском речном порту знакомых в Олекминск. Среди отъезжающих на теплоходе был смуглолицый, среднего возраста, быстроглазый, энергичный мужчина. Под мышкой он держал большую сквороду. «Кто это?» – поинтересовался я у своих знакомых. «Директор школы из Хоринцев». «А чего он со сквородой?» – продолжал любопытствовать я. «Так это ему повара их интерната заказали. Там эту вещь днем с огнем не сыщешь». Так я впервые увидел этого замечательного человека. На следующий год мы встретились с Ильей в Хоринцах. Учебный год закончился, ученики разъехались, а Илья Ильич занялся ремонтом школы. Нам выпал случай познакомиться поближе. Вскоре небольшой ватажкой собрались на рыбалку. На моторке добрались до места. Я с местными ребятами пошел ставить сети. Илья с другом остались на стане. Мы быстро сварили мировую уху. За вкусным ужином разговорились. Вскоре Илья Ильич переехал в Якутск на работу в Министерство просвещения, а потом перешел в аппарат горкома партии. Все коллеги, где бы ни работал Илья Ильич, отмечали его исключительную работоспособность, умение доводить начатое до конца. Для него не было мел-

● Семья Винокуровых.

ких дел, все было важным. Он умел отдыхать, страстно любил бывать на природе. Несколько раз мы побывали с Ильей Ильичем в моей родной Аллахе. Меня удивляло, как он быстро находил общий язык с простыми тундровиками, легко становился для них своим человеком. Северяне – народ сдержанный, не очень легко допускают к себе в душу, признают своим. Старик-тундровик его уважали за широту души, за веселый нрав. За эти качества они почитали Илью ровней себе, уважительно называя Ильич, хотя он был много моложе их.

Друг мой не любил тех, кто шушукался о других за спиной, сам он всегда говорил прямо, не взирая на чины и звания. Помню, как однажды в Чокурдах мы, все отпусники, большой толпой зашли к знакомым. Образовалось веселое застолье. Очередной тост произнес Ю.Борисов, тогда начальник райотдела КГБ. Отец его Семен Захарович в свое время тоже был первым секретарем обкома партии. В своих словах он позволил себе некоррект-

ное высказывание про отношения Ильи Егоровича с Семеном Захаровичем. Услышав это, Илья Ильич поднялся из-за стола и подошел к Юбилею: «Дорогой, что было между нашими отцами – это их дела, а мы с тобой... сами собой. Но, однако, я все-таки поумнее, а если надо, физически сильнее тебя, так что славою сочтемся». Юбилей миролюбиво улыбнулся и извинился. Илья тоже улыбнулся и вернулся на свое место. Инцидент, как говорится, был исчерпан, застолье продолжилось.

В семье Илья Ильич Винокуров был заботливым мужем и отцом. Дочь Татьяна училась в Высшей комсомольской школе в Москве, где вышла замуж и по окончании уехала на родину мужа в Узбекистан. Несколько раз она вместе с мужем, работавшим секретарем горкома партии в г.Навои, приезжала к родным. У Винокурова было много друзей и товарищей, а просто знакомых – уйма. Он любил обстоятельно беседовать с людьми, на все имел свое мнение, свою точку зрения. Все свои разговоры пересыпал шутками,

анекдотами. Мой друг был приятным во всех отношениях собеседником: эрудированным, начитанным, хорошо разбирающимся в различных областях человеческих знаний.

Года за два до своей смерти Илья Ильич по собственному настоянию уехал на работу в Нижнеколымский район, где был назначен директором средней школы в селе Колымское. За короткое время он стал авторитетным человеком не только в коллективе школы, но и среди всего населения села. Все дела в школе пошли в гору: улучшилась не только учебная и воспитательная работа, но и хозяйственное обеспечение. А это на селе – дело архиважное. И особенно на Крайнем Севере. Как ни прискорбно, Илья Ильич не успел закончить все задуманное им, внезапная смерть оборвала его жизнь.

Илья Ильич был светлым человеком, память о нем навсегда осталась в сердцах всех, кто его знал. Он оставил после себя не только детей и внуков, но и добрые дела.